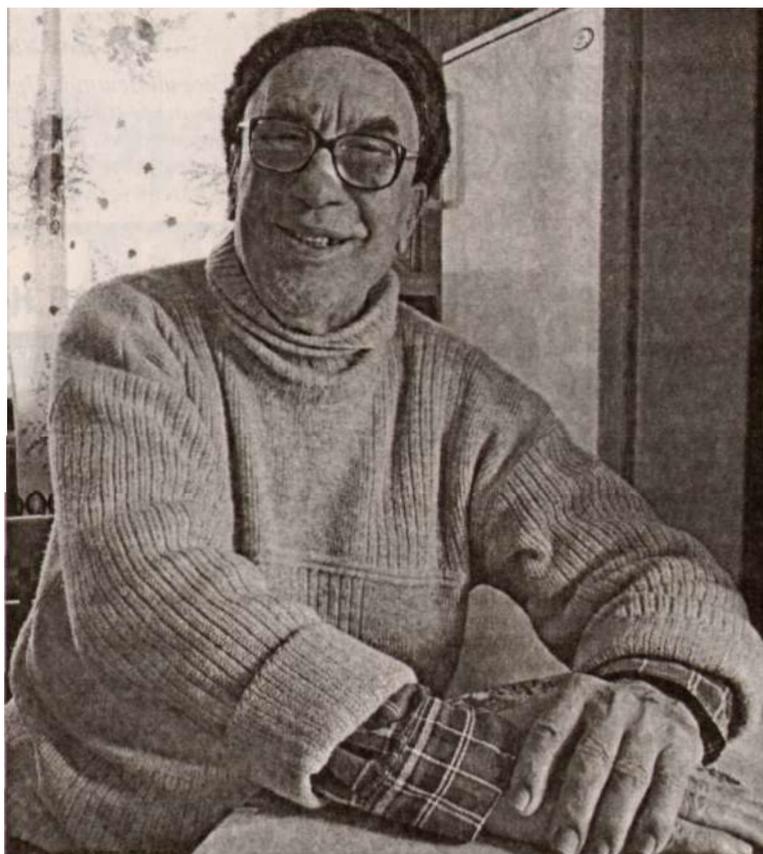

Великая Отечественная война... Об этом нельзя говорить походя, заученными, высокопарными фразами... И потому возникает особый трепет: об этом времени написано и сказано много, наша страна прошла уже и другие не менее серьезные испытания и потери, и современника сейчас мало чем удивит и уж тем более тронешь. А тех, кто был свидетелем той войны, осталось немного и с каждым годом становится все меньше...

На пороге чистенькой, уютной квартиры в Курцево меня встречает высокий улыбчивый дедушка с густыми бровями и в очках в большой оправе. В 83 года Борис Андросюк плохо видит и слышит, передвигается на ощупь, но на свое нынешнее состояние не жалуется, напротив, рад всему, что имеет.

А. А. Бараев

День Победы

Мы День Победы долго ждали,
Но верили, что он придет,
Врагов от Волги и до Эльбы гнали,
А главарей поставили на эшафот.

Мы помним, как война началась:
Оскар фашистов, беспредел;
Они права свои качали,
Кто их ослушался - расстрел.

Вермахт мечтал под барабанным боем
По Красной площади пройти.
Прошли, но только под конвоем
По улицам и площадям Москвы.

День и ночь страна не спала,
Все для победы отдала.
Всем воевавшим честь и слава
И тылу нашему хвала!

Но мы в Берлине побывали
И водрузили красный стяг,
Всему мы миру показали
У ног поверженный рейхстаг!

иначе было нельзя - в семье трое малых детей, а вскоре после ухода кормильца на фронт родился четвертый ребенок.

- Дядюшка от чего ушел, к тому и пришел, - улыбаясь, говорит Борис Александрович. - Сено запасено, корова, лошадка, другой скот есть - я все сохранил, как при нем было.

Война закончилась, с сельсоветом пошли переписывать, кто с какого года рождения. Мой герой записался на два года младше своего настоящего возраста. Потом от отца с Польши пришли документы, выправили паспорт, призвали в военкомат.

- Встретил меня здоровый мужичина, - говорит Борис Александрович, - взял паспорт, посмотрел и как даст кулаком по столу. «Ты что, - говорит, - хотел дезертировать?» Кричал на меня, кричал, потом успокоился. А как узнал, что я сюда приехал дяде помогать, и вовсе ничего больше не сказал.

Через три месяца, 7 ноября 1949 года, Бориса Александровича забрали в армию, правда, до этого нужно было отказаться от польского гражданства и принять советское. Служил он в Одессе.

Жизненные перипетии

После армии, посоветовавшись с родными, Борис Андросюк поехал в Вологодскую область, в Харовск, к старшему дяде Фоме. Поработал на деревообрабатывающем заводе кочеваром, а потом поехал учиться в техникум на механика-комбайнера, там же познакомился со своей первой женой. Она была зооинженером, на семь лет старше его, сирота. Дядюшка сначала был против, но потом уступил. Поженились и в 1956 году переехали к родственникам жены в Курцево. Так и жили: он механиком работал, а она бригадиром. А затем утрата дочери, жены... Потом, вроде бы, снова пришло счастье - женился во второй раз, но после 19 лет супружеской жизни второй жены не стало.

За все это время Борис Александрович побывал на родине только трижды.

Сейчас радость дедушки - это семьи сына и внуков.

- Они приезжают ко мне каждое воскресенье. Всего наготовят, приберут. Очень хорошо мне помогают. Да и здесь тоже живу среди людей, так что я не один, - улыбается мой собеседник.

Бывает, помотришь кругом и удивишься тому, как много людей молодых и среднего возраста, которые жалуются на жизнь, на неудачи в семье, в общении с близкими, на какие-то выдуманные проблемы. А здесь такой Борис Александрович...

- Я не обижаюсь на жизнь, - говорит он. - Худое отгаливаю от себя, а хорошее не забываю.

Жизнь поляка на русской земле

И мне, незнакомой гостье, он тоже рад. Жизнь моего героя нельзя назвать простой. И это не только потому, что на его долю выпало время войны, ведь тогда было несладко всем, а общее горе и переносить проще. Гибель дочери, смерть первой и второй жен - те личные потери, которые в силах вынести не каждый человек. И потому, глядя на этого хлебнувшего горя, но все же доброго человека, проникаешься к нему каким-то особым чувством уважения.

С жизненной географией у моего героя тоже не все просто. Борис Александрович родился в польской деревеньке, а большую часть жизни провел в России. В военное время курсировал между Польшей, где жили родители, и деревенькой в Брестской области, где летом помогал по хозяйству дядюшке Якиму.

Красные флаги и фашистская оккупация

- Перед глазами как сейчас встают красные флаги: пришла советская власть. Потом началось раскулачивание... - вспоминает Борис Александрович предвоенное время. - Жили по-разному: кто бедно, кто средне, кто богато, все зависело от земельного надела. Но было и одно новшество. Деревенские жители сами обеспечивали себя продуктами, а вот разные вещи, пригодные для хозяйства, нужны были в каждой семье. Для такого дела советской властью был организован магазин, так что зажили хорошо, вольготно. А потом наступил 1941 год.

Неподалеку от нашей деревни была церквушка с колокольней, - продолжает рассказ мой собеседник. - В первое время войны русские использовали ее как наблюдательный пункт, а потом немцы об этом как-то пронюхали и бух-

нули в нее снарядом, так и сторела та церквушка. Помню, как оставшихся в селе людей послали хоронить убитых с нашей деревни. Кто что успел с них снять: рубашки, кальсоны, а один мужик взял ружье. Отец пришел домой и сказал матери, что ничего не взял. Та ответила: «Правильно сделал». А семья наша была большая - девять детей.

Война есть война - стреляют в человека

Понятно, что каждую деревню от врага не убережешь, но в каждой из них были свои защитники, которые крепко вредили немцу, - партизаны. Бывало, что немецкую власть удавалось ослабить малыми жертвами, а бывало...

- В одной деревне партизаны напали у колодца на немцев, решивших попить воды, убили трех человек, - вспоминает мой собеседник. - А потом за этих трех пострадала целая деревня: сначала дома подожгли, а потом окружили, так что тех, кто пытался убежать, настигала пуля. После того случая партизаны придумали другой метод, как немцам отомстить. От одной деревни до другой было достаточное расстояние. Там-то наши ребята и устраивали засаду: врагу доставалось крепко!

Правда, и немец в долгу не оставался: например, пленных заставляли пройти босыми ногами по битому стеклу. Пройдешь - отпускают, нет - расстреляют. Или еще: привязывали за руки к машине и протаскивали по дороге, а потом, если пленный продолжал молчать, убивали.

- Один раз мы видели, как живого человека по дороге протаскивают, - рассказывает Борис Александрович. - Пацанами бегали, а немцы нас с собой взяли, думали, что при нас пленный все расскажет. «Говори! Говори!», - ему кри-

чат, а он молчит. Тогда стрельнули раз. Он стоит. Еще раз. Начал падать и сказал: «Всех не перестреляете!» Очень мне те его слова запомнились, прав он оказался.

Помнит Борис Александрович и то, как матери, набрав немудреной еды, шли к линии фронта, кормили солдат и наказывали, чтобы те не сдавались немцу, дрались до последнего патрона. Помнит, как в его деревне немцы охраняли железную дорогу, как каким-то образом находили партизан и присылали карательный отряд. Оказалось, что староста из соседней деревни все немцам докладывал: партизаны потом его уничтожили. А того мужика, что четыре года войны хранил в лесу украденное ружье, пожалели. Немцы тогда за хранение оружия хорошо наказывали, а в 1944 году враг начал отступать, и мужик тот решил в лесу зверя пострелять. Пришел в лес, для пробы решил метить в банку, лег, прицелился, а его хват за руку: «Постой, нам патроны еще пригодятся», - говорят. Оглянулся мужик, а сзади два партизана стоят. Через три дня пришли за ним снова уже домой. Добрались до густого леса, сели на поваленное дерево и затянули нашу, русскую. А потом отпустили мужика, сказав: «Немцам доложишь, везде тебя найдем». Так и осталось это ружье у него и после войны.

- Партизаны с гражданскими были крепко связаны, - рассказывает Борис Александрович. - Ночью выходили в деревню, просили, кто чего даст. Люди не отказывали: помогали.

Смелого и пули не берут

В 1944 году дядюшку Якиму взяли в армию, и он наказал, что-

бы племянник приехал помощником к его жене и троим ребятам. Отец отпустил Бориса, и все бы ничего, да только как границу перейти из Польши в Советский Союз?

- Недалеко от нашей деревни стрельбище было: молодых ребят обучали, пули летели, - вспоминает

«Говори! Говори!», - ему кричат, а он молчит. Тогда стрельнули раз. Он стоит. Еще раз. Начал падать и сказал: «Всех не перестреляете!»

мой собеседник. - Эту полосу нельзя было проходить. Вижу, сидит солдат ко мне спиной, и я незаметно проскочил, а дальше стрельбище... Иду, а пули то за штанину заденут, то за сапог, только ни одна не поранила, будто кто-то меня проводил. Потом увидел машину с солдатами, они меня до границы довели. А там караульный. Не пускает с машиной, пришлось слезать. Сел на обочину и думаю: «Солнце уже высоко, надо что-то делать». Пошел в соседнюю деревню, вижу, две девушки у колодца белье полощут. Я им так, мол, и так: помогите границу перейти. Они меня привели, а там снова караульные. «Петька, Ванька, пропустите паренька», - сказали девушки. Пропустили. Я смотрю: на земле шинель, а на ней стряпня разная - люди приносят солдатам. А у меня с собой было только два яйца, я их и положил. Так и попал в Россию за два яйца. В воскресенье я перешел границу, а в понедельник ее уже закрыли. Так и получилось, что я остался в России.

Советский гражданин

В доме у дядюшки на плечи Бориса легли все мужские заботы: и сенокос, и пахота, и уход за скотиной, но паренек все успевал, а